

Линаэль засел в густых кустах в тридцати метрах от тропы. Он из засады внимательно наблюдал за группой людей.

Пятеро хуманов были одеты в серые арестантские робы. На груди у них белой краской были написаны номера. Замыкающий держал в руках автомат Калашникова.

Дмитрию было кристально ясно: это не лесная инспекция. Далеко не она. Не узнать беглых заключённых было сложно. Для этого нужно было быть как минимум слепым. Их намерения вряд ли можно было назвать добрыми.

Злые и угрюмые лица, усталая походка, истощенные фигуры. Их робы были грязными и местами подранными. На руках видны царапины от веток. Тела зеков были украшены синими татуировками. Даже до места засидки Карпова с порывами ветра доносился неприятный запах немытых тел.

Он думал, как быть с беглыми преступниками. Если действовать по закону, то следует немедленно отправиться в деревню и вызвать милицию. Если поступить правильно, то зеков нужно пленить, отконвоировать в деревню и опять же позвонить в милицию, чтобы исключить вариант бегства преступников. Если же действовать так, чтобы получить максимальную пользу, то этих хуманов следует использовать для ритуала.

Не вся магия требует маны. Более того, не для всего волшебства нужно быть магом. Некоторые ритуалы и почти все заклинания могут работать за счёт жизненной силы. Только почти никто не будет использовать прану для активации заклинаний. Простенькие чары убьют человека, а эльфа заставят пару месяцев отлеживаться и приходить в себя. Так что оно того не стоит, если не использовать чужую силу. Но такое даже среди первородных не поощряется, хотя и изучается на крайний случай.

При виде незваных гостей у Линаэля сразу появилось желание поступить не правильно, а с пользой для себя. Ритуалов он знал много, но в его случае лучшим было создание «батарейки». Для этого дереву приносят в жертву существ одного вида с тем, кто будет пользоваться «батарейкой» праны. Часть жизненных сил уходит на активацию ритуала, но большая их часть сливается с праной дерева. После этого у растения начинается бурный рост, но это скорее побочный эффект. Главное, что дерево мутирует. Оно обращается подобием Мелорна, но не им самим.

Мелорн не только аккумулирует в себе жизненную силу и ману, но и сам вырабатывает эти энергии в больших количествах. Дерево-мутант после ритуала жертвы на время становится аккумулятором праны, использовать который может даже не маг. Зачерпнуть из такого дерева можно намного больше сил без вреда ему. Брать силу в разы легче. Но, главное, дерево служит посредником и ограничителем. Пользователь не перегорит, как если бы он, к примеру, подобным ритуалом перекачивал силу напрямую себе.

Из минусов — ужасающие потери. Где-то двадцать процентов праны уходит на активацию ритуала. Ещё шестьдесят процентов расходуется на рост дерева и удержание оставшейся

праны. В сухом остатке останется максимум двадцать процентов. Плюс со временем ритуал теряет силу, прана в стволе понемногу рассасывается.

Пятеро хуманов это идеально. Силы одного из них может хватить, чтобы полностью исцелиться или активировать истинное зрение, чтобы посмотреть на свою душу и немного в ней поковыряться. Естественно, Линаэль склонялся к последнему. Обычных людей он убивать не решился бы, а преступников ему было не жалко.

— Конь, не гони, — хрипло произнёс беглый заключенный, который шёл в середине.

— Сивый, жратва! — с фанатичным взглядом ответил ему Конь, идущий во главе отряда. — Мы два дня ничего не жрали, а у этого охотника наверняка куча мяса! Смотри, какие глубокие борозды от волокуши.

— Мясо это хорошо, — задыхаясь, выдал Сивый, — но я сдохну, если мы будем так спешить. Этот чёрт с волокушей же, хрен он далеко свалит.

— Заткнитесь оба! — зло прикрикнул замыкающий мужчина с автоматом. — Все жрать хотят. Быстрее догоним этого лоха — скорее набьем брюхо!

— Шкипер, у этого лоха наверняка есть ружьё, — опасливо заметил Сивый.

— А у нас автомат, — Шкипер поправил оружие, свисающее на ремне с правого плеча. — Мы этого чёрта сразу завалим!

Знал бы он, что в этот самый момент «чёрт» сидит неподалеку в кустах и решает их судьбу... После услышанной беседы Линаэль утвердился во мнении, что преступников нужно пускать на пользу своему восстановлению. Единственный момент, который он обдумывал, — каким образом обезвредить группу? Перестрелять всех из лука можно, но тогда раненых придется тащить на себе к ближайшему дубу. Есть шанс, что некоторые из них могут не дожить до ритуала. А слегка ранить, чтобы хуманы могли передвигаться своим ходом, — значит подвергнуть себя риску. Всё же пять человек против одного хромого недоэльфа — перебор, попробуй уследить за всеми.

В итоге он принял решение проследовать за группой и выждать наиболее удобный момент для нападения. Он бесшумно следовал за мужчинами до самого лагеря, держась от них на небольшом отдалении и скрываясь от глаз.

Когда преступники дошли до стоянки, их глаза загорелись жадным блеском. Они рванули к вещам и стали их потрошить. Сивый бросился разворачивать одеяло, Конь принялся обшаривать рюкзак, Шкипер плюхнулся на скамью и по-хозяйски присвоил себе котелок с супом. Громко чавкая, он начал есть прямо из котелка.

— Грибы! — возмущенно воскликнул Сивый. — Бля, тут чертова чага!

— Сука! — яростно завопил Конь. Его лицо отображало боль всего мироздания.

— Что там? — спросил один из беглецов.

— Грибы.

— Грибы?

— Грибы, бля! Чага!

Сивый яростно пнул ногой по горке разрезанной на кубики чаги, раскидав грибы по поляне.

— Это неправильный охотник, бля! — воскликнул он.

— Ага, — ехидно выдал Шкипер, облизав губы и с довольным видом оторвавшись от пустого котелка. — И он делает неправильный мёд!

Он сам же рассмеялся над своей шуткой, глядя на кислые рожи «коллег», которые с завистью смотрели на его котелок.

Тут один из беглецов обнаружил под навесом мешочек с припасами.

— Еда, — прошептал он. — Тут хлеб, крупа и сушеное мясо.

— Дай! — подскочил к нему Конь.

— С хера ли? — завёл он мешочек за спину.

В руке Коня появилась заточка, которую он до этого прятал в рукаве.

— Порежу, сука!

— Заткнулись! — громогласно рявкнул Шкипер.

Недвусмысленно направленное дуло автомата заставило преступников прекратить конфликт.

— Хлеб делим поровну, — продолжил Шкипер. — Остальную хавку в котел и готовим на общак. Всем ясно?

— Да, понятно, — зло сверкнул глазами на главного Сивый.

— Раз понятно, то готовь давай, — кинул ему котелок Шкипер.

Котелок он не поймал. Тот с громким звоном упал на землю. Добротная чугунная посуда ничуть не пострадала. Сивый подобрал котелок и пробурчал:

— Где воду брать?

— Мы ручей пересекали недавно, — заметил Конь. — Метров двести назад пройти нужно.

— А я помню, где?! — огрызнулся раздраженный Сивый.

— Вот Конь тебе и покажет, где ручей, — криво ухмыльнулся Шкипер.

Конь не посмел послушаться, но было заметно, что ему не нравится командир, его приказы и поведение. Он пошёл вместе с Сивым в обратном направлении. Немного удалившись, он прошептал:

— Шкипер ссучился. Заметил, как он хавку скрысятничал?

— А то, — хмуро кивнул Сивый, судорожно обернувшись назад, чтобы убедиться, что их не подслушивают. — Скажи спасибо, что он никого из нас на мясо не пустил. Думается мне, что этот падла нас прихватил исключительно в качестве живых консервов!

— Нужно того... — Конь выразительно приподнял брови и провел большим пальцем по горлу.

— У него автомат, — испуганно прошептал Сивый.

— Ему тоже спать надо, — в хищной улыбке продемонстрировал большие кривые зубы Конь.

— Думаешь? — в голосе Сивого слышалось сомнение.

— Знаю! Или он, или мы. Хер знает, сколько ещё по тайге шастать. Этот гад нас сожрёт так же, как суп в котелке!

— Ну, если тут грибники, то до жилья недалеко, — заметил Сивый.

— Да ну? А если грибник на тачке приехал в глушь?!

— Грибника нужно найти и тачку отжать! — жадно заблестели глаза Сивого.

— Без сомнений. Но Шкипера пора валить. Этой ночью! Ты в деле?

Сивый задумчиво пожевал нижнюю губу, после чего нервно кивнул.

— Я в деле.

Вскоре показался ручей. Сивый склонился над водой и стал промывать котелок.

— Слышь, Конь, а какого хрена я мою, а ты болтаешься, как сосиска на ветру?

Обернувшись назад, он обомлел. От сильнейшего изумления у него расширились зрачки и затрепетали ноздри. На месте Коня стоял какой-то мужик в камуфляже. За спиной у него висел примитивный лук и самодельный колчан со стрелами. Скосив глаза влево и вниз, он обнаружил стопы товарища, который без движения лежал на земле.

— Ты к...

Сивый не договорил. Хоть он успел напрячься и напружинить ноги и даже попытался выхватить заточку, но удар носком армейского берца в кадык был для него слишком неожиданным. Положение было неудобным, бандит сидел на корточках и не успел ничего сделать. А дальше сопротивляться он не мог, поскольку пытался заново научиться дышать.

Дмитрий сложил большой, средний и указательный пальцы правой ладони щепотью и ударил в особую точку на туловище, в которой расположен энергетический узел жизненной силы. В момент нанесения удара он пропустил через пальцы совсем крохотную порцию праны. Удар хоть и был слабым, но, нанесённый в нужное место с особым приемом, он мгновенно вырубил Сивого, как и за секунды до этого Коня.

— Сюрприз! — тихо прокомментировал Карпов. — А за разбросанные грибы ты у меня отдельно ответишь!

Дмитрий связал обезвреженных беглых заключённых их же одеждой, заодно обыскал и изъясил все опасные предметы — пару заточек. В качестве кляпа он использовал мох и рукав от рубы.

Тем временем на поляне троика мужчин готовилась к варке каши. Работали лишь двое из них: собирали дрова, разжигали костёр.

— Да где же их носит? — недовольно пробурчал один.

— Не парься, Вакса, скоро пожрем.

— Если бы, — Вакса украдкой зыркнул в сторону Шкипера и перешёл на шёпот, — кое-кто всё не сожрал, а поделился со всеми...

— Ты что-то имеешь против Шкипера?! — прищурился товарищ.

— Нет-нет, — возразил с притворной честностью Вакса. — Ничегошеньки...

— Хн... — «коллега» посмотрел в сторону леса. — Сивый с Конем что-то действительно долго воду несут. И так желудок к спине прилип.

В это время Шкипер скривился и схватился за живот.

— Я осмотрюсь, — сказал он, поспешно направляясь в сторону густого кустарника. Автомат он не забыл прихватить с собой.

— А нечего было всю хавку в одну харю точить! — злорадно, но тихо сказал Вакса.

— М-да... — почесал заросший густой щетиной подбородок его напарник в деле подготовки костра. — Как бы заворот кишок не случился.

Из кустов раздался громкий возглас:

— КАКОГО?! — за ним последовал хрип: — Хр-р... Кх-кх...

— Во тужится! — злорадно оскалился Вакса. — Словно пирамиду Хеопса откладывает.

— Хн... Пожалуй, когда захочу, я гадить в другое место пойду, — согласился второй мужчина.

— Не представляю, что нужно отложить, чтобы так удивиться... — продолжил злорадствовать Вакса.

Внезапно ухмылку смыло с его лица. Тупая стрела без наконечника прилетела Ваксе прямо в лоб. Удар был настолько сильным и ошеломительным, что мужчину отбросило назад. Лоб сильно рассекло, лицо начала заливать кровь, в глазах потемнело. Вакса лежал и ничего не мог поделать. Мир плыл вокруг, тошнота накатывала волнами, мышцы будто стали сделаны из ваты.

— Э-э?! — большими глазами проводил падающее тело товарища последний стоящий на ногах преступник.

Вторая тупая стрела прилетела ему в спину прямиком по левой почке. Боль и инерция толкнули мужчину на землю, но он умудрился упасть на четвереньки. И только он собирался перекатом уйти в сторону, как вторая стрела прилетела по второй почке. Адская боль затопила его сознание. Громкий вопль пронесся по лесу, отдавшись далёким эхом.

Подняв голову, через двоящееся, помутневшее зрение он разглядел бесшумно приблизившегося мужчину в камуфляже. В руках у него был автомат Шкипера, за спиной висел лук и колчан со стрелами.

— Да кто ты такой? — хрипло спросил зек. — Чего тебе надо?

— Грибник я...

Дмитрий ударом приклада автомата отправил сознание противника в небытие.

— Магию мне надо, — добавил он, направляясь ко второму преступнику, — и бессмертие...

И всё же Карпову пришлось тащить бессознательных пленных на волокуше к ближайшему дубу. Поскольку лагерь был разбит неподалеку от одного такого дерева, далеко ходить не пришлось. Тем не менее упарился Дмитрий капитально. Да и пока таскал туши преступников, они пришли в себя и пытались что-то кричать сквозь кляпы. Даже несмотря на наличие мха во рту, можно было различить ругательства и угрозы, но Линаэль не обращал на них внимания. Он полностью сконцентрировался на вычерчивании ритуального рисунка.

Вообще черчением то, что он творил, назвать было сложно. Скорее это напоминало земляные работы. Магическая печать создавалась с помощью лопаты, которой вокруг дуба был окопан небольшой круг и выкопаны неглубокие траншеи в виде рунных знаков. Чем дольше копал

Линаэль, тем больше страха было в глазах преступников. А когда он откинул лопату, повторно оглушил Шкипера и потащил его в центр руны, тут-то у остальных зеков волосы зашевелились даже на мягком месте. А уж когда в его руке блеснул нож...

Жертвоприношение — не самое приятное зрелище. Линаэль не испытывал удовольствия от того, что делал. За свою долгую по меркам людей жизнь он совершил много неприятных вещей, но убийства разумных до войны с орками в этот список не входили. Повоевав, он перестал испытывать пиетет перед убийством, но всё равно не любил заниматься подобным. Но надо — ему надо. А свои нужды он ставил выше желаний хуманов, тем более врагов, которые собирались его убить, даже не попытавшись вступить в диалог.

Все пятеро преступников расстались с жизнями. Их тела под действием ритуала высохли, превратившись в сухие трухлявые мумии. Их жизненная сила перетекла к корявому дубу. Листва дерева налилась сочными зелеными красками. Сухие ветви ожили. На ветвях набухали огромные жёлуди.

И вроде бы нужно радоваться, что ритуал прошёл идеально, но Линаэлю было не до этого. Он с печалью посмотрел на лопату, перевёл взгляд на иссохшие тела, тяжело вздохнул и принялся копать. От тел нужно было избавиться, как и от следов ритуала. Так что копать ему предстояло ещё много.

Лишь поздно ночью он завершил убирать за собой следы преступления, после чего вернулся к стоянке. И тут его снова ждала работа, ведь бандиты распотрошили все его вещи.

Утром Дмитрий проснулся поздно. Всё тело ломило, мышцы стонали, а левая нога непрерывно болела. В таком разбитом состоянии он медленно начал движения тренировочного комплекса. Затем последовало приготовление завтрака из остатков продуктов, которые не успели перевести незваные гости. Лишь после этого он отправился к дереву.

За ночь дуб немного разросся. Жёлуди на его ветвях были размером с кулак.

Линаэль вплотную приблизился к стволу и обнял его. Он зажмурился и привычно погрузился в медитативный транс. Мысленно потянувшись к жизненной силе дуба, он почти сразу прикоснулся к ней. Прана сильно отличалась от растительной. Бурный водоворот в небольшом пруду, а не вязкая патока. Зачерпнуть оттуда горсть было почти так же просто, как управлять своей силой.

Дмитрий нырнул в этот водоворот, отчего управлять энергией стало ещё проще. Он стал поглощать разлитую вокруг прану и тонким ручейком направлять её в свою душу. При этом он четко сосредоточился на задаче активации истинного зрения.

Через несколько мгновений подобных манипуляций мир расцвел иными красками. Перед эльфом раскрылась его душа во всем её великолепии. Её части переливались разными цветами, но это было исключительно личное восприятие. Каждый воспринимает тонкий мир со своей точки зрения. Кто-то ощущает его в виде запахов, кто-то слышит разные оттенки звуков. Есть

те, кто чувствуют на вкус. Большинство же магов видят тонкий мир.

Физическое тело и связанная с ним жизненная сила воспринимались инородными вкраплениями. Они совершенно не соответствовали гармонично развитым частям души, которые отвечали за связь с астралом, за разум и эмоции. А вот магической и бессмертной составляющих не было видно за черной непроглядной пеленой. Казалось, будто их заключили в кокон из темной энергии. При более детальном рассмотрении было заметно, что этот кокон состоит из множества нитей, будто гигантская гусеница свила себе гнездо в душе эльфа.

Такого Линаэлю за всю магическую практику видеть не доводилось. Да и не слышал он ни о чём подобном. Хотя в теории существует возможность сотворить нечто подобное с душой, но для этого нужно обладать огромной силой воздействия на реальность. К сожалению эльфа, именно такими силами обладали духи-боги орков.

Радостным из всего увиденного было одно: частицы души на месте, а это значит, что нужно лишь придумать, как разрушить кокон и вернуть доступ к силе и бессмертию.

Всё могло быть намного хуже, если бы из души вырвали бы эти куски. Такое тоже возможно, ведь нерушимым является лишь сердце души, вокруг которого нарастают иные слои.

Жизненная сила ещё оставалась в дереве. Линаэль попробовал прощупать черный кокон. Для этого он скрутил жгуты из праны и подобно спруту стал тыкать ими в разные места. Жгуты расползались по поверхности кокона на множество тончайших нитей. Эти нитки пытались найти бреши и проникнуть внутрь кокона. Не получалось. Тогда он собрал всю доступную силу в единый монолит в виде копья с заостренным концом, направил на поддержание копья весь доступный поток ручейка праны. Концентрированная жизненная сила ударила в одну точку. Кокон прогнулся, но не поддался. На мгновение эльфу показалось, что он заметил едва заметную щель между нитями. Он на краткий миг почувствовал, как оттуда пробилась капелька маны. Совсем крошечная, будто капля воды вырвалась из большого озера. Если бы он не пытался заметить всё, что можно, то мог бы не обратить на эту кроху внимания.

Внезапно ручеек праны истощился. Окружающая жизненная сила стала густеть и выскальзывать из призрачных рук. Поняв, что доступные ресурсы истощены, Линаэль деактивировал истинное зрение и вывалился из транса.

Его тело было покрыто липким потом, ноги дрожали от напряжения, мышцы сводило судорогой. Оно и немудрено: за несколько часов, прошедших с начала медитации, пропустить через тело всю жизненную силу одного человека. Это как если бы ботаник, который в жизни в руке не держал ничего тяжелее авторучки, за день разгрузил бы вагон угля. Он бы не помер, но о хорошем самочувствии можно и не мечтать.

Несмотря на неприятные последствия, с лица Дмитрия не сходила широкая счастливая улыбка. Он как ребенок радовался успеху. Магия и бессмертие с ним, просто недоступны. И кокон не монолитен — его вполне можно прорвать. А значит, это лишь вопрос времени, когда он вернёт свои прежние возможности.

В этот день он отлеживался в своем лагере. Лишь утром Дима впрягся в волокушу и пошел домой. В пути его качало, нога отдавала болью, а теле ощущалась слабость, как у больного человека. Оттого к деревенскому дому он вышел лишь к вечеру.

Следующие две недели Карпов провел дома, восстанавливаясь после перенапряжения духовного тела. В любом живом организме душа неразрывно связана с телом. Повреждение одного влечет за собой и травму второго. Не зря хуманы говорят «в здоровом теле — здоровый дух». Нельзя отрицать, что некоторые тайны мироздания им знакомы. А в некоторых областях познания окружающего мира они продвинулись дальше эльфов: физика, математика, химия, астрономия. О технике Линаэль даже не упоминал. Как местные люди не понимают в магии, так и он не понимал в технологиях, не считая доступных обывателю знаний.

Спроси любого человека о том, как устроен телевизор, сотовый телефон или автомобиль. Есть вероятность, что он ответит правильно на один или несколько вопросов. А если пойти дальше и поинтересоваться о том, как эта техника создается и на каких принципах работает, тут растеряется большинство людей. Для создания технических устройств требуется огромная технологическая цепочка и много людей с разнопрофильным образованием.

У эльфов примерно так же. Крестьянин знает, что делает тот или иной распространенный артефакт, но он не сможет внятно ответить о том, как создается магия. Лишь маг сумеет объяснить это. То есть эльфийские маги это как человеческие учёные с поправкой на разные сроки жизни. Если академик-хуман может получить знания в одной области и прекрасно разбираться в ней, то эльф за время учёбы и жизни может познать в разы больше информации и стать специалистом нескольких профилей. Хотя у них тоже принято специализироваться в чём-то одном, из-за чего в своей области с возрастом они получают колоссальный опыт. Но...

Люди из-за короткого срока жизни учатся быстрее. У эльфов не так. Там, где человек усвоит программу за десять лет, у эльфа уйдет в три-четыре раза больше времени. И не потому, что они тупее, просто долгожителю нет нужды спешить.

К примеру, в человеческом высшем учебном заведении за день может быть четыре-шесть пар, а то и все восемь. Плюс много домашней работы. А зачем эльфийскому ребенку так напрягаться? Детство бывает один раз, плюс дети должны гармонично развиваться. С утра в школе и магической академии у Линаэля были тренировки под руководством наставника. Затем следовал один урок по одному предмету, правда, растянутый на пару часов. И всё — отдыхай, играй, веселись. Если не знаешь, чем заняться, есть много кружков или можно подойти к любому наставнику, который поможет, подскажет, найдет дело по вкусу.

Линаэль с ужасом признавал, что если бы произошла невероятная ситуация, — в эльфийскую магическую академию попал бы маг-хуман, — то вместо стандартных двухсот лет он бы потратил на учебу всего лет сорок-шестьдесят, в зависимости от стараний. Правда, люди и столько вряд ли бы согласились учиться, ведь за это время пролетит вся жизнь, академию закончат глубокие старики.

Линаэль с ностальгией припомнил беззаботные студенческие времена. Один из наставников рассказывал им байки о неугомонном студенте-живчике, учившимся за десять тысяч лет до

них, который сильно опережал программу. Он вместо игр и развлечений большую часть времени посвящал учебе и тренировкам. В итоге тот легендарный студент по окончании академии сдал экзамены аж в пяти направлениях магических наук. В то время никто не верил этому. Сейчас же Линаэль готов поверить в существование легендарного студента. Он заподозрил в нём реинкарнацию души короткоживущего разумного, который сохранил воспоминания о прошлой жизни. Возможно, в прошлой жизни он был человеком.

Всё время, ушедшее на восстановление после ритуала, Дима потратил на приведение дома и двора в порядок и уход за огородом.

За это время он прокрутил в голове множество идей о том, как пробиться к своим силам. У него появилось несколько идей, требующих проверки.

Самым очевидным было использовать подобные батарейки жизненной силы для работы с чужеродным коконом. Но где взять столько людей и не попасться милиции? А в том, что его поймут, Дима не сомневался. В ССНР милиция работает хорошо. Массовую пропажу людей правоохранные органы будут расследовать с особой тщательностью. Да и устраивать массовую резню... мягко говоря, неприятно. Так и маньяком можно стать, получить психические расстройства, что для долгожителя смерти подобно. Обычно эльфов и подобных им существ, у которых имеется бессмертная часть души, от сумасшествия спасает именно она. Сама душа не даёт разумному скатиться в безумие. У людей всё не так, они сходят с ума легко и просто. А сейчас Линаэль фактически сам является человеком — почти ничем от него не отличается. Даже если получится снять кокон, все искажения психики, полученные до этого, останутся с ним.

Есть другие пути, но они слишком сложные. Особенно один из них, очень сложный для самого Линаэля. Ведь ему придется не просто найти магически одаренного человека и обучить его нужным магическим навыкам. Подумать только: долго и близко общаться с хуманом! Но не это самое страшное. Ужасней то, что придется довериться этому человеку, как самому себе. Да он за всю жизнь ни одному эльфу так не доверял, кроме того времени, когда был несмышлёным ребенком, а тут придется вручить свою жизнь в руки хуману...

<http://tl.rulate.ru/book/45602/1078517>